

ЛИЯ
МАЛИНИНА

СЛУЧАЙНЫЙ
РЕЦЕПТ *одной
любви*

Случайности

Лия Малинина

Случайный рецепт одной любви

«Автор»

2026

Малинина Л.

Случайный рецепт одной любви / Л. Малинина — «Автор»,
2026 — (Случайности)

Едва я спустилась со ступенек ресторана, как вдруг чья-то рука грубо схватила меня за локоть.— Осторожнее, красавица. Это был Егор, мой бывший муж. Я резко обернулась. Он стоял передо мной — дорогой костюм, идеальная укладка, наглая улыбка. Только глаза остались прежними. Холодными, как у рыбы на прилавке.— Отпусти, — сказала я тихо и попыталась выдернуть руку. Он сжал сильнее. Я почувствовала, как ногти впиваются в кожу даже через рукав свитера.— Слышал, слышал. Устроилась на работу к новому папику.— Не твоё дело. Отпусти, Егор.— А то что? — его голос стал жестче. — Ты думаешь, я не знаю, как ты сюда попала? Легла под очередного богатого мужика, который пожалел нищую домохозяйку? У меня от злости и негодования перехватило дыхание.— Да как ты смеешь, — прошипела я, чувствуя, как внутри закипает ярость.— А что такого? — он противно улыбнулся, наклоняясь к самому моему лицу. — Я тебя знаю, Яра. Ты как была никем, так и останешься никем. Без меня

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лия Малинина

Случайный рецепт одной любви

Глава 1

Я стояла перед лифтом с пакетом продуктов, который оттягивал руку, и смотрела на кнопку вызова. Желтая лампочка мигнула три раза, прежде чем двери тихо открылись.

Я шагнула внутрь, переложила сумку в другую руку и уже потянулась к панели с кнопками, когда услышала тяжелые шаги за спиной.

— Пойдите! — я вздрогнула от низкого, и какого-то грозного голоса.

Машинально прижалась спиной к стене, освобождая место. В лифт влетел парень, нет, скорее, крупный мужчина в дорогом костюме, с огромным кожаным чемоданом на колесиках.

Вздрогнула от неожиданности, потому что сосредоточилась на кнопках. Восьмой этаж. Все никак не могу привыкнуть к новой жизни в своей маленькой квартире.

Я протянула руку к панели и одновременно туда же потянулась рука моего случайного попутчика. Наши пальцы встретились на одной кнопке. На одно короткое мгновение, но меня от этого касания будто прошло разрядом тока.

Я отдернула руку так резко, будто обожглась. Он тоже.

— Извините, — сказала я, не глядя на него.

— Вы живете на восьмом? — проговорил он, повернув ко мне голову.

— Да, — коротко и равнодушно ответила я. Меньше всего на свете я сейчас хотела вступать в диалоги и знакомиться с соседями.

Двери медленно сомкнулись и лифт неспеша пополз вверх. Я прислонилась спиной к холодной зеркальной стене и уставилась на рекламные баннеры, расклеенные напротив меня.

Неожиданно лифт дернулся, потом еще раз и замер.

Никакого щелчка. Никакого привычного «дзынь» на восьмом этаже, просто тишина. И лампочка, которая нервно мигнула раз, другой, и погасла, погрузив нас в крошечную тьму.

Сердце ухнуло куда-то в желудок.

— Что происходит? — мой голос прозвучал выше, чем хотелось бы.

— Застряли, — спокойно констатировал он. Без паники, без эмоций. Будто это происходило с ним каждый день.

Я сделала вдох. Глубокий. Через нос. Не помогло.

— Это надолго? — пропищала я, чувствуя, как по спине скатывается мерзкая капля холодного пота.

— Откуда мне знать? — он нажал кнопку вызова диспетчера. Ничего не произошло, еще раз. Тишина. — Да, блин, — выругался он.

Чемодан стоял между нами, как баррикада. Я смотрела на стык дверей и чувствовала, как все внутри все завязывается в узел. Пакет выпал из рук и с шумом приземлился на пол. Стены начали сдвигаться. Медленно. Незаметно. Я закрыла глаза. Вдох — выдох. Не помогает.

— Нужно звонить в аварийную службу, — прошептала я не размыкая веки.

— Каким образом? — немного высокомерно, спросил он. — В лифте связи нет.

— Не знаю, — выдохнула я и резко открыла глаза, которые уже немного привыкли к темноте, — нужно ведь что-то делать!

Он странно на меня посмотрел, но начал нажимать кнопку вызова диспетчера. Наконец динамик зашуршал, и нам сообщили, что бригада выехала.

— Вы чего затихли? — спросил он, оборачиваясь.

— Считаю, — одними губами ответила я. Наверное, со стороны я напоминала сумасшедшую, но мне было плевать. Так страшно мне еще никогда не было.

— Зачем? — такое чувство, что он просто забавляется, глядя на мою нарастающую панику.

— Чтобы не паниковать, — проговорила я и услышала, как он фыркнул.

— А толку? — спросил он. — Паника не лечится счетом. Как вас зовут?

— Ярослава, — я повернула голову и глянула на него.

— Святослав. Будем знакомы. Оказывается, мы соседи.

— Вы тоже живете на восьмом? — переспросила я.

— Соседняя дверь. Я был в командировке две недели. А вы, видимо, новая жиличка.

— Соседка, — поправила я.

— Что? — переспросил он.

— Не «жиличка», а соседка.

Он усмехнулся, я прям услышала это отчетливо.

— Ладно. Соседка. Так чем вы занимаетесь, соседка, кроме того, что ловите паническую атаку в застрявшем лифте?

— Я кондитер, — ответила я, потому что врать не умела.

Он замолчал и как-то странно на меня посмотрел.

— Конди-и-итер, значит, — протянул он. — Сейчас каждая домохозяйка, которая отличается капкейк от панкейка, мнит себя кондитером.

Я открыла рот. Закрыла. Страх прошел моментально. А он, похоже, знал идеальный рецепт от панической атаки.

Слова обожгли. Но не потому что были обидными, меня мало волновало мнение о себе постороннего человека, просто я уже слышала нечто подобное от бывшего мужа. Что я всего лишь...

Нет. Я не буду вспоминать, не буду спорить. Не в лифте с чужим мужчиной. Не после того, как поклялась больше никогда никому ничего не доказывать.

Я промолчала.

— Я владею рестораном. И у меня таких, как вы, целый штат.

Я прикусила язык. Вот самодовольный индюк!

Отвернулась к стенке и продолжила считать. Тридцать один, тридцать два, тридцать три...

— Вы обиделись? — спросил он через минуту.

— Нет.

— У вас голос обиженный.

— А у вас тон... — я запнулась, потому что не хотела опускаться до оскорблений. — Неважно.

Через несколько минут в лифте резко зажегся свет, он дернулся и снова поехал вверх. Спасибо аварийной службе за оперативность.

Мы вышли, я достала ключи, открыла свою дверь и только тогда позволила себе выдохнуть.

— Спасибо, что составили компанию, — бросил он с порога своей квартиры, которая действительно располагалась с моей на одной площадке. Черт возьми, вот везет мне, как утопленнику. Не сосед, а мечта. Высокомерный болван, который мнит себя экспертом.

— Пожалуйста, — ответила я, вошла в квартиру и захлопнула дверь.

Вывалила на стол содержимое пакета. Курицу сразу убрала в холодильник, овощи скинула в раковину.

«Сейчас каждая домохозяйка...» — снова в памяти всплыли его слова.

Я остановилась посреди кухни. Вдох. Выдох.

Потом достала из ящика муку, масло, яйца. Разбила одно, второе, третье. Взбила блендером, добавила сахар, щепотку соли и засыпала какао. Мои движения были отточенные, до автоматизма, даже мысли не надо включать.

«...мнит себя кондитером» — снова эхом пронеслась в мыслях его фраза.

Ну, хорошо. Я покажу ему домохозяйку, которая умеет отличать панкейк от капкейка.

Капкейки я пекла до вечера. Шоколадные, с соленой карамелью, мои любимые. Я выложила шесть штук на тарелку и вышла на лестничную площадку.

Поставила тарелку на коврик у его квартиры, нажала звонок и быстро, почти бегом, вернулась к себе.

Тихонько прикрыла дверь и прилипла к глазку.

Он открыл через минуту. Взлохмаченный, в простой белой футболке и спортивных штанах. Посмотрел вниз, на тарелку, наклонился и поднял ее.

В руке оказалась моя короткая записка:

«Капкейки от домохозяйки. Приятного аппетита».

Я видела, как он прочитал. Как поднял глаза на мою дверь, усмехнулся, покачал головой и вернулся в квартиру, закрыв за собой дверь.

Я отошла от глазка, прислонилась спиной к стене и улыбнулась. Первый раз за день. Тогда я еще не знала, что мое решение проучить высокомерного соседа, в корне изменит всю мою дальнейшую жизнь.

Глава 2

На следующий день, ровно в семь вечера, в мою дверь позвонили. Я как раз заканчивала украшать очередную партию эклеров и вытирала руки о фартук.

Я глянула в глазок. Сердце сделало какой-то кульбит, когда я узнала широкие плечи и темную макушку соседа.

Медленно открыла дверь, стараясь выглядеть максимально безразличной.

— Добрый вечер, — сказал он. Без вчерашнего высокомерия в голосе он казался не таким уж и напыщенным ослом. — Я пришел вернуть тарелку.

— Могли бы просто оставить у двери, — ответила я, скрещивая руки на груди.

— Мог, — согласился он, — но не стал этого делать. Спасибо за капкейки.

Я не ожидала благодарности. Честно говоря, я ждала продолжения банкета, а именно новой порции снисходительных комментариев из рода: «неплохо для любителя» или «есть к чему стремиться».

— Пожалуйста, — ответила сухо.

Он помолчал секунду, переминаясь с ноги на ногу, Святослав явно не привык просить.

— Слушай, — сказал он вдруг, и от этого неожиданного “ты” у меня брови поползли вверх. — Можно войти?

— Не помню момент, когда мы перешли на “ты”, — съязвила я и сжала губы.

Я хотела отказать, вот правда. У меня не было ни малейшего желания пускать в свою квартиру этого самоуверенного ресторатора, который вчера стал свидетелем моей панической атаки, а потом еще и добил фразой про домохозяек.

Но против моей воли, мои губы предательски произнесли:

— Ладно, заходи, только разувайся.

Он шагнул внутрь, с интересом оглядываясь по сторонам. Моя квартира была маленькой, но уютной и в ней пахло ванилью и корицей. На кухне выстроились рядком баночки с посыпками, на подоконнике остывал шоколадный ганаш.

Святослав прошел в гостиную, остановился в центре и огляделся. Тарелку аккуратно поставил на журнальный столик.

— Ярослава, — начал он, поворачиваясь ко мне. — Я вообще не любитель сладкого, но съел все твои капкейки.

— И? — я приподняла бровь. — Угрожаешь теперь подать в суд за нанесенный ущерб твоей спортивной фигуре?

Он не улыбнулся. Он смотрел на меня серьезно, даже немного хмуро.

— Я вчера наговорил глупостей. Прости.

А вот это было неожиданно. Я промолчала, давая ему возможность продолжить.

— Но меня правда мучает один вопрос, — сказал он. — Какой секретный ингредиент ты добавила? Тесто невероятно воздушное. У меня в ресторане работают четыре кондитера с профильным образованием и большим стажем работы, но никто из них не готовит так вкусно.

Я внутренне усмехнулась. Значит, все-таки зацепило.

— Секретный ингредиент? — переспросила я, делая шаг к нему и заглядывая в глаза. — Может, любовь? Или щепотка гордости за то, что я все-таки не домохозяйка, а профессионал?

Он нахмурился.

— Я серьезно. Расскажи.

— А я серьезно отвечаю, — я почувствовала, как во мне закипает то самое вчерашнее раздражение, которое я так старательно глушила шоколадом и яйцами. — Не гоже, Святослав, хозяину ресторана спрашивать советы у какой-то домохозяйки. Вы же сами вчера сказали — таких, как я, у вас целый штат. Вот и спросите у них.

Он сжал зубы и я заметила, как нервно дернулся его кадык. Похоже, не привык мужик, чтобы с ним так дерзко разговаривали. А я тоже себя не на помойке нашла.

И после развода вот с таким же высокомерным снобом, решила больше не молчать и не засовывать свое мнение во всем известное место.

— Я был не прав. Но сейчас я спрашиваю не как хозяин ресторана, — сказал он тише. — А как человек, который вчера попробовал лучшую выпечку в своей жизни.

Пока я растерянно думала, что бы ему ответить, он сделал шаг в сторону и наткнулся взглядом на коробку у книжного шкафа. Ту самую, которую я до сих пор так и не разобрала. С дипломами и сертификатами.

Он наклонился и один за одним стал их доставать. Потом вытащил диплом в стеклянной рамке. Прочитал и повернул голову, пораженно глядя на меня.

Я видела, как его лицо меняется. Как уходит насмешливое выражение, как расширяются глаза и чуть приоткрывается рот.

— Да ладно, — выдохнул он. — Не может быть.

Он перевел взгляд с диплома на меня. Потом обратно на диплом.

— Ярослава Горская? — голос его звучал как-то неестественно хрипло. — Та самая Ярослава Горская? Чемпионка России по кондитерскому искусству?

Я молчала, чувствуя, как к щекам приливает кровь.

Он сделал шаг ко мне. Потом еще один.

— Которая ушла из профессии больше трех лет назад на самом пике карьеры? О которой до сих пор спорят на всех кулинарных форумах?

Я опустила глаза.

— Это было в прошлой жизни, — тихо сказала я.

— Я не верю, — он почти выкрикнул это. — Горская, моя соседка, которая пекла капкейки и молча слушала, как я называю ее домохозяйкой. Ты серьезно?

Мне стало неловко, немного обидно и, почему-то, одновременно, смешно.

— У тебя был очень высокомерный вид, — пожала я плечами с напускной беззаботностью. — Мне не хотелось ничего объяснять.

— Ты могла бы сразу сказать, кто ты, — он провел рукой по волосам, взъерошивая их. — И тогда бы я...

— Что? — перебила я, поднимая на него глаза. — Пожалел бы меня? Взял бы на работу из-за громкого имени? Спасибо, не надо. Я устала доказывать, что я чего-то стою. Бывшему мужу доказывала три года. Больше не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.